

НОРМОРАЙТЕР ИЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЖДЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ ГОТОВИМ СПЕЦИАЛИСТОВ?

С.А. Ворошкевич

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь

Аннотация

В статье исследуется возможность применения искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности. Рассматриваются вопросы подготовки профессионалов-«норморайтеров», осуществляющих работу над проектом нормативного правового акта. Автор приходит к выводу о том, что, используя возможности анализа большого массива данных с помощью искусственного интеллекта, нормотворец способен быстрее и четче выявлять проблемы правового регулирования, реагировать на возникновение новых правоотношений, принимать решения на основе более глубокого всестороннего анализа. В то же время нельзя полностью отказываться от перспектив использования «искусственного разума».

Ключевые слова: искусственный интеллект, норморайтер, нормотворчество, трансформация права, цифровизация.

Цифровизация стремительно проникает в нормотворческий процесс, что связано с мощными инновациями в ходе разработки и опубликования нормативных правовых актов (далее – НПА). В Республике Беларусь нормотворчество практически полностью «пронизано продуктами» цифровизации. Эта сфера весьма технологична, в том числе в сравнении с подобной практикой стран ближнего зарубежья. Широкое внедрение современных информационно-коммуникационных технологий привело к значительному сокращению временных издержек, экономических и трудовых затрат, связанных с подготовкой проектов НПА, выполнением ряда иных задач, которые присущи нормотворческой деятельности.

Проникновение цифровых технологий в сферу доступа к правовой информации, распространения и анализа правовой информации в доктрине права закономерно породило вопрос о возможностях использования современных технологий, в том числе искусственного интеллекта (далее – ИИ) в данной области.

В числе вопросов, которые предстоит решить при использовании новых технологий, целесообразно определить следующие: можно ли будет считать ИИ субъектом, творящим право? Сможет ли ИИ заменить человека?

Ни на один из этих вопросов пока нельзя ответить положительно. Отметим, что формирование правовых норм представляет собой мыслительную деятельность субъектов, создающих правовые предписания, и на такую деятельность способен только человек. При этом важно учитывать возможности ИИ и подходить к ним дифференцированно. Во-первых, необходимо определить на уровне правовой доктрины, а впоследствии закрепить законодательно конкретный перечень видов НПА или их частей,

которые могут создаваться программой. Во-вторых, учитывать особенности составления каждого правового акта.

Позитивно оценивая цифровую трансформацию права, А.В. Минбалеев указывает, что «весьма эффективно технологии ИИ применяются сегодня во всем мире в процессе создания норм права и текстов НПА. Особенно часто такие технологии используются при формировании новых редакций текстов НПА с учетом изменений, произведенных в актах высшей юридической силы» [1, с. 141].

Необходимо учитывать, что полноценное внедрение ИИ в сферу нормотворчества связано с рядом технологических и юридических ограничений. По мнению некоторых исследователей, в качестве ограничений применения технологий больших данных и ИИ в нормотворческой деятельности необходимо:

- исключить дублирование электронных и бумажных носителей при разработке проектов НПА;
- предусмотреть возможность автоматизированного межмашинного информационного взаимодействия государственных информационных систем при разработке проектов НПА;
- осуществить использование указанных цифровых технологий в рамках разработки прогнозов и планов нормотворческой деятельности государственных органов власти, а также в рамках разработки проектов НПА [2, с. 70].

Не подлежит сомнению, что указанные ограничения носят технологический характер и могут быть устранены путем постепенной трансформации правового регулирования в направлении дальнейшего внедрения цифровых технологий в целом и технологий ИИ в частности.

В Республике Беларусь в рамках единой технологической среды государственной системы правовой информации формируется комплексная цифровая экосистема нормотворчества. Следует констатировать, что приведенные выше ограничения практически сняты, в связи с чем в настоящее время активно исследуются возможности внедрения технологий ИИ в нормотворческую деятельность.

С учетом стремительного развития информационных технологий, в том числе внедрения технологий ИИ в различные сферы жизнедеятельности, возникает логичный вопрос о том, каким образом в новых реалиях необходимо осуществлять обучение специалистов в сфере подготовки НПА. От качества обучения таких специалистов, развития у них профессиональных компетенций, их роли при подготовке НПА зависит процесс внедрения технологий ИИ в нормотворческую деятельность.

По нашему мнению, ИИ ни при каких обстоятельствах не должен заменить специалиста, а, наоборот, необходимо усилить деятельность по подготовке высококвалифицированных кадров с целью минимизации рисков, связанных с неверной интерпретацией ИИ информации, ложными выводами и обобщениями, сделанными с его помощью.

Профессор В.М. Баранов рассматривает нормотворчество как стратегическую специальность, как особый вид деятельности, требующей специфических знаний и подготовки [3, с. 19]. В этой связи совершенно справедливо указанным автором акцентируется внимание на подготовке специалистов, владеющих навыками нормотворчества. По его мнению, необходимо обучать так называемых «норморайтеров». Для подготовки такого специалиста предлагается разработать профессиональный стандарт. Завершающим этапом подготовки должен стать выпускной квалификационный экзамен [3, с. 18].

Е.В. Киричек и Е.А. Цишковский характеризуют «норморайтера» как автора-исполнителя заказа по подготовке текста НПА [4, с. 481]. Эксперты отмечают, что в общем виде «норморайтеры» должны обладать двумя группами компетенций:

- 1) инструментально-технологическими – владение инструментарием подготовки нормативных установлений (юридическая техника);
- 2) компетенциями в сфере знания предмета правового регулирования – тех отношений, которые будут регламентированы создаваемыми ими НПА [4, с. 484].

Первая группа компетенций имеет универсальный характер, позволяющий как подготовить проект НПА, так и выявить особенности их построения, провести юридическую экспертизу, правильно интерпретировать нормы, содержащиеся в проекте НПА.

В свою очередь, компетенции второй группы требуют от «норморайтера» глубокого понимания регулируемых отношений, которое не может сформироваться без вступления в эти отношения в качестве их участника, профессионального становления, прохождения этапов от специалиста до руководителя. В этом смысле весьма точно высказался авторитетный белорусский ученый Г.А. Василевич: «важно освоить не столько нормотворческую технику, сколько обладать широким кругозором, знать объект регулирования, правильно определить цели и предложить правовой механизм их достижения, то есть надо иметь хорошую общую юридическую подготовку» [5, с. 349].

Полагаем, что «норморайтером» может быть лицо, имеющее высшее юридическое образование. Учебные программы I и II ступеней получения высшего образования включают изучение таких дисциплин, как «правотворчество», «правотворчество и правообразование в деятельности органов представительной и исполнительной власти», «цифровизация права», «правотворчество органов представительной и судебной власти» и другие. Можно долго дискутировать по поводу введения дополнительных технико-юридических курсов либо увеличения часовой нагрузки в учебных планах, однако следует обратить особое внимание на практическую подготовку специалистов в данной сфере, а именно правоприменительную и нормотворческую. Для углубленной подготовки эффективными будут программы повышения квалификации, направленные на совершенствование

имеющихся навыков и повышение профессионального уровня в рамках соответствующей квалификации в области подготовки текстов НПА.

С учетом важности и смысловой нагрузки тех задач, которые выполняет так называемый «норморайтер», или (по-нашему) лицо, осуществляющее работу над проектом НПА, замена его ИИ пока не представляется возможной. Создание норм права – мыслительный процесс, требующий эмоционального восприятия человеком тех обстоятельств, по поводу которых возникают те или иные правовые отношения, реагирования на трансформации таких отношений, на зарождение новых, утрату актуальности уже имеющихся и т.д. Иными словами, пока норма права является «продуктом творчества» человека, результатом не только его мыслительной, интеллектуальной, эмоциональной деятельности, заменить человека ИИ невозможно.

В то же время профессиональная подготовка «норморайтера» может позволить правильно сбалансировать свою работу с любыми цифровыми технологиями, и, возможно, в том числе с технологиями ИИ на определенных этапах нормотворческой работы, тем самым минимизировав риски внедрения таких технологий в нормотворчество. При этом в процессе перевода нормотворчества в цифровой формат взаимодействия видится уместным готовить юриста не с точки зрения «оператора» автоматизированной информационной системы, а с позиции специалиста-эксперта, понимающего процессы и эффективно использующего имеющиеся инструменты, включая технологии ИИ.

Таким образом, по нашему мнению, технологии ИИ не могут в полном объеме заменить естественный интеллект и высококвалифицированных специалистов-нормотворцев. Работа по созданию (формулированию) норм права является сложно эмоциональным процессом, а автономные сущности не обладают творческим мышлением, здравым смыслом, вдохновением, не проявляют общего интереса к глобальным проблемам в сфере юридической деятельности, как это делает человек-«норморайтер».

В то же время нельзя полностью и отказываться от перспектив использования «искусственного разума». Не исключено, что в ближайшей перспективе внедрение ИИ возможно в рамках реализации отдельных этапов (стадий) нормотворческого процесса или для проведения самостоятельных операций внутри них. ИИ может стать средством, способным упростить какой-то отдельный вид работы человека, сократить временные затраты, генерировать некоторые результаты человеческой деятельности. В этой связи законодательное регулирование ИИ, доктринальное осмысление этих процессов продолжают быть актуальными и необходимыми для дальнейшего развития инновационного современного правового государства.

Список использованных источников:

1. Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений : сб. науч. трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 273 с.
2. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений : монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 234 с.
3. Баранов, В. М. Норморайтер как профессия / В. М. Баранов // Вестник Саратовской юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 16–29.
4. Киричек, Е. В. Норморайтер: профессиональная идентичность, правотворческая субъектность, особенности подготовки / Е. В. Киричек, Е. А. Цишковский // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 481–485.
5. Василевич, Г. А. Высокое качество и приемлемая стабильность законодательства – важнейшее требование времени / Г. А. Василевич // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 348–353.